

УДК 81

*В.Р. Габдуллина, Е.Н. Поснова***ОСОБЕННОСТИ АССОЦИИРОВАНИЯ В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ**

В статье анализируются некоторые результаты свободных ассоциативных экспериментов, проведенных автором на материале родственных и разносистемных языков. Рассматривается динамика развития значения слова в русском, татарском и башкирском языках в разных возрастных группах. Приводится анализ количественных параметров, таких как степень актуальности одного и того же значения, количество значений, актуализировавшихся в процессе опознавания слова, уровень стереотипности реакций. Межъязыковое сопоставление экспериментальных данных показало активное расширение словарного запаса испытуемых во всех исследуемых языках, при этом анализ материала обнаружил разницу в путях развития значения слова в татарском и башкирском языках. В татарском языке налицо так называемое «горизонтальное развитие словарного запаса ребенка», т.е. горизонтальное заполнение словарных статей, когда большая часть значений полисемантических слов-стимулов не актуализировалась и идет расширение внутри одного и того же значения. В башкирском языке, напротив, многие значения полисемантических слов-стимулов актуализировались, следовательно, налицо «вертикальное заполнение словарных статей лексикона ребенка». При вертикальном развитии лексикона ребенка новые слова входят в лексикон ребенка «законченными», со всеми семантическими признаками, имеющимся у взрослых людей.

Ключевые слова: ассоциативный эксперимент, значение слова, динамические аспекты семантики, ассоциативное поведение, разносистемные языки, родственные языки, татарский язык, башкирский язык, русский язык.

DOI: 10.35634/2412-9534-2021-31-5-945-953

В сборниках научных трудов все большее место занимают статьи, посвященные диалогу культур, национальным реалиям, роли фонового материала в овладении изучаемым языком.

По мнению А.А. Залевской, «нельзя не признать, что постепенно происходит осознание необходимости решительной переориентации подобных исследований с сопоставительного анализа языковых систем на изучение национально-культурной специфики реального функционирования языка и увязываемых с ним культурных ценностей, языкового сознания, языковой/лингвокультурной компетенции и т. п. [2].

Татарский и башкирский языки, являясь родственными и относясь к алтайской языковой семье, кыпчакской группе тюркских языков, безусловно, схожи по основным признакам на 95 %, и к ним метафора «башкиры и татары – два крыла одной птицы» применима больше, чем к самим народам. Существует мнение, что нет таких слов в татарском языке, каких бы не понял носитель башкирского языка, а вот в башкирском языке можно встретить слова, которые будут непонятны носителю татарского языка.

Между двумя родственными языками гораздо меньше различий, чем, например, между русским и белорусским, британским и американским английским. Но всё-таки они есть. Основные различия между двумя языками касаются фонетики и грамматики, в меньшей степени – лексики.

Первоначальной целью свободных ассоциативных экспериментов с испытуемыми-татарами и башкирами четырех возрастных групп детей от 4 до 18 лет было показать не только структурное сходство татарского и башкирского языков, но и одинаковые пути и способы ассоциирования в двух родственных языках и разные в разносистемных. Однако материалы экспериментов не подтвердили исходное предположение.

Оказалось, что сходство в языковой структуре еще не говорит о том, что языковое сознание носителей двух исследуемых языков также совпадает. Речь ребенка развивается, изменяется и обогащается по мере взросления, и реалии, окружающие каждое новое поколение, накладывают свой неизгладимый отпечаток на развитие языка каждого индивидуума.

В целях выявления сходств и различий в формировании языкового сознания детей, являющихся представителями разносистемных и родственных языков, мы обратились к свободному ассоциативному эксперименту, поскольку он позволяет опосредованно «заглянуть» в процесс формирования и функционирования индивидуального и группового языкового сознания, которое бывает не всегда доступно для анализа другими методами. Материалы ассоциативных реакций представляют собой

«ассоциативный профиль» образов сознания, специфичных для данных культуры и языка. Они интегрируют умственные и чувственные знания, которыми обладает конкретный этнос.

Известно, что с возрастом у ребенка меняется структура ассоциативного поля, следовательно, о константной структуре ассоциативного поля слов у детей возможно говорить условно и применительно к определенному возрасту. Анализируя ответы детей всех групп на определенное значение слова, можно проследить лексическую наполняемость ассоциативного поля слова, определить степень актуальности этого значения для испытуемых и «удельный вес» каждого отдельного значения в каждой группе испытуемых.

Сводные таблицы, сопоставляющие значения слов-стимулов и их коррелятов в исследуемых языках, демонстрируют, главным образом, различия в наборах и последовательности перечисления словарями значений слов-стимулов. Проследить работу, проводимую на данном этапе можно по таблице 1 на примере слова-стимула ХОРОШИЙ (корреляты: тат. – ӘЙБӘТ, баш. – ҺӘЙБӘТ). Толковые словари ранжируют количество значений данного слова от 2 до 7. Толковый словарь русского языка под редакцией Д. Н. Ушакова дает 6 значений [5]. В толковом словаре татарского языка зафиксировано 7 значений слова ӘЙБӘТ [6]. По данным башкирского толкового словаря слово ҺӘЙБӘТ имеет 2 значения [7]. В таблице используются цифры в ячейках, обозначающие сходные по содержанию значения, прочерками – незарегистрированные в толковом словаре значения, пустыми квадратами – несовпадения значений в разных языках.

Таблица 1

Сопоставление семантической структуры русского слова ХОРОШИЙ и его коррелятов в татарском и башкирском языках (по данным толковых словарей)

Исследуемый язык	значение 1	значение 2	значение 3	значение 4	значение 5	значение 6	значение 7
Русский	1		2	3			–
Татарский	1			2			3
Башкирский	1	2	–	–	–	–	–

Согласно табл. 1, показания толковых словарей для всех трех рассматриваемых языков в полной мере (имеется в виду ранг и объем) совпадают только в отношении первого названного ими значения «обладающий положительными качествами или свойствами, вполне удовлетворительный, такой, как следует». Только 3 значения из 6 русского слова ХОРОШИЙ имеют пересечения со значениями коррелятов этого слова в татарском и башкирском языках. Среди расхождений отметим, что в башкирском языке слово ҺӘЙБӘТ имеет только 2 значения, совпадающие по содержанию, но различающиеся по рангу с коррелятами в русском и татарском языках.

Анализ экспериментальных данных, в ходе которого ассоциации группировались по общности основания для их связи со словом-стимулом, в результате чего устанавливалась структура ассоциативного поля, показал, что с возрастом меняется «наполняемость» ассоциативных полей лексическими единицами во всех трех языках.

Чаще всего людям присуще объяснять сложные и малознакомые предметы с помощью простых понятий. Приведем следующие примеры. Проследим и сравним изменения реакций и их перегруппировок у испытуемых разных возрастов на примере вышеназванного значения «исполненный тягот, невзгод, горя, тяжелый, горестный // причиняющий, вызывающий горе // вызванный горем» русского слова ГОРЬКИЙ с его коррелятом в башкирском языке. В таблице 12 представлены изменения реакций на русское слово-стимул ГОРЬКИЙ, в таблице 13 – изменения реакций на башкирское слово-стимул ӘСӘ (ГОРЬКИЙ). По мнению Т.М. Рогожниковой, «подобные таблицы позволяют не только делать заключения о расширяющейся с возрастом испытуемых системе семантических связей и перегруппировок единиц идиолексикона ребенка, но также предполагать, какие единицы или какие связи этой системы не находят выхода в «окно сознания» [4, с. 123]. В табл. 2 и 3 мы обозначили их многоточием.

Появление таких реакций на второе значение русского слова ГОРЬКИЙ как *миг, смех, зной* (в 5 классе), *разлука, моральная боль, доля* (в 7 классе), *страдающий, урок, жизнь, упрек, волнение* (в 10 классе); и таких реакций как *гүмер (жизнь), таяк (палка), язмыш (доля, судьба)* (в 1–4 классах), *куз йәш (слеза), ауыртыу (болезнь, недуг)* (в 5–8 классах), *тормош (жизнь, быт), Башкорт теленән китабы (книга по башкирскому языку), әсәй (мама), кеше (человек), хак (цена), яштәр (молодежь)*,

кайғы (*горе, печаль*), *донья* (*мир*) на башкирское слово ӘСЕ (ГОРЬКИЙ) позволяют нам говорить о том, что процесс формирования значения слова не прекращается в каком-то определенном возрасте, а представляет собой постоянное расширение системы семантических связей, влекущее за собой перегруппировки единиц лексикона индивида.

Таблица 2

Изменения реакций и их перегруппировок у испытуемых-русских разных возрастов на примере второго значения русского слова ГОРЬКИЙ

1 класс	3 класс	5 класс	7 класс	10 класс
слезы	слезы	слезы	слезы	слезы
горе
мука
плачет
грустный
	плач	плач	плач	плач
	беда
	груз
	поцелуй
		миг
		смех
		день	день	...
		зной
		
			разлука	...
			опыт	...
			моральная боль	...
			доля	...
				доля
				урок
				страдающий
				жизнь
				упрек
				волнение

Таблица 3

Изменения реакций и их перегруппировок у испытуемых разных возрастов на примере шестого значения башкирского слова ӘСЕ (ГОРЬКИЙ)

Возрастные группы			
4–6 лет	7–10 лет	11–14 лет	15–17 лет
реакции не идентифицированы	ғүмер (жизнь)	...	ғүмер (жизнь)
	кызыкай (девочка)
	малай (мальчик)
	язмыш (доля, судьба)	...	язмыш(доля,судьба)
	таяк (палка)
		куз йэш (слеза)	күз йэш (слеза)
		ауыртыу (болеть)	...
			тормош (жизнь, быт)
			Башкорт теленэн китабы (книга по башкирскому языку)
			эсэй (мама)
			кеше (человек)
			хак (цена)
			яштәр (молодежь)
			кайғы (горе)
			донья (мир)

Обратимся к третьему значению «мысль, дума о чем-то сильно желаемом, манящем / стремление, желание / предмет стремлений, желаний» русского слова-стимула МЕЧТА по толковому словарю С.И. Ожегова и первому значению его коррелятов в татарском и башкирском языках. У детей дошкольного возраста это слово увязывается с тем, что им хочется в данный момент и дети объясняют его теми понятиями (словами) которые им доступны и понятны:

– *кукла, ехать в поезде, заяц заводной, быть командиром, милиционер, космонавт, кататься на карусели, быть кассиром в парке, самосвал, быть волшебником* и т. д. – реакции испытуемых-русских дошкольного возраста;

– *балыкка барырга (пойти на рыбалку), алма (яблоко), сагыз (жвачка), кыяр (огурец), мэктәп (школа), туган көн (день рождения), компьютерда уйнарга (играть на компьютере), зур машина кирәк (нужна большая машина), чын черепашка (настоящая черепаха), чипсы ашасы килә (хочу есть чипсы), апельсин, врач булырга (быть врачом), арбур ашарга (арбуз кушать)* и т.д. – реакции испытуемых-татар дошкольного возраста;

– *уйынсык (игрушка), карусель, буләк (подарок), һау-сәләмәт булыу (быть здоровым), артист булыу (быть артистом), зур велосипед (большой велосипед), мэктәпкә барырга (пойти в школу), машина* и т. д. – реакции испытуемых-башкир дошкольного возраста.

В младшем школьном возрасте появляются реакции, связанные с будущей профессией и прилагательные, характеризующие данное слово:

– *быть портнихой, инженером, парикмахером, продавцом, воспитателем, ветеринаром, милиционером, танкистом, учителем, пловцом* и т.д. – реакции русских;

– *эйбәт (хорошая), якшы укырга (хорошо учиться), яңа эш (новая работа), гаиләм озак йәшәсен (чтобы моя семья долго жила), укырга (учиться), белем (знания), гаиләм исән булсын (чтобы в моей семье все были живы), дизайнер буласы килә (хочу быть дизайнером), очучы (летчик), врач буласы килә (хочу быть врачом), отличник буласы килә (хочу быть отличником)* и т.д. – реакции татар;

– *һэйбәт (хорошая), якшы (хорошая), бишкә укырга килә (хочу учиться на 5), укырга (учиться), ауырымаҫка (не заболеть), мин хыяланам йырсы булырга (я мечтаю стать певицей), милиционер булырга (стать милиционером), бейеүсе булырга (стать танцовщицей), йырсы булырга (быть певицей), врач булырга (быть врачом), йәшәү (жить), укытыусы (учитель), бәхетле картлык (счастливая старость), минем хыялым доктор булып эшләргә (у меня мечта работать доктором)* и т. д. – реакции башкир.

В среднем школьном возрасте конкретные реакции становятся всё более абстрактными, более обобщенными, появляются ассоциации типа:

– *мечта о будущем, мир на Земле, быть счастливой, о коммунизме, сон, о дружбе, море, пространство, звезда, старинный корабль, который плывет по небу* и т. д. – реакции русских;

– *уй (мысль), тазалык (здоровье), сәләмәтлек (здоровье), бәхәт (счастье), фәкер (мысль), кеше булырга (стать человеком), киләчәк эйбәт булсын (чтобы будущее было хорошим), исән сау йәшәргә (жить долго и не болеть), эйбәт кеше булу (быть хорошим человеком)* и т. д. – реакции татар;

– *бәхет (счастье), мақсат (цель), уныштар (успехи), якшы киләсәк (хорошее будущее), бәхет бәтә кешегә (счастье всем людям), үсәргә (подрасти), атай, әсәйем, тугандарым һау булһын (чтобы папа, мама и родственники были здоровыми), ер шары буйлап йөрөп сығырга (обойти весь мир), уй (мысль), яқты киләсәк (светлое будущее), киләсәк (будущее), якшылык (что-то хорошее), хәрәкәт (движение), мәнге (вечно), бәтәһе лә якшы йәшәһен (чтобы все жили хорошо)* и т. д. – реакции башкир.

В реакциях старших школьников процесс обобщения и абстрагирования усиливается:

– *белый парус, надежда, воспоминание, желание, страна Гвиана, задумчивость, любовь, быть счастливым, небо, розовый цвет, свадебный марш, быть нужным людям* и т.д. – реакции русских;

– *эйбәт (хорошая), бәхетлек (счастье), киләчәк (будущее), якты киләчәк (светлое будущее), кабыл булсын (чтобы сбылось), тазалык (здоровье), саулык (здоровье), бәхетле булырга (быть счастливым), хыяланма (не мечтай), кызык (забавная), очарга (летать), өйләнүшәргә (пожениться), ак теләк (светлая мечта (светлое пожелание)), якшы теләк (хорошее пожелание), кара теләк (черное(плохое)пожелание)), онотылган теләк (забытая мечта), куңель (душевное состояние), әкият (сказка), алама теләк (плохое пожелание), иминлек теләу (желать благополучия)* и т. д. – реакции татар;

– *киләсәк (будущее), матур тормош (красивая жизнь), изге (святая), якшы (хорошая), һэйбәт (хорошая), уй (мысль), бәхет (счастье), үкырга инеү (поступить учиться), югары белем (высокие знания), мақсат (цель), уй-хистәр (мысли), озон зумер (долгая жизнь), кеше булырга (стать человеком),*

зур яқшы кеше булырға (стать большим и хорошим человеком), тормош (жизнь), президентыбыз башкорт булганын (чтобы президентом стал башкир), бур законда (вор в законе), улергә (умереть), әсей (мама), поэт булырға (стать поэтом), уйын көлөү (развлечения), озон юл (дальняя дорога), һәйбәт уқып бөтөргә һәм қарәқ қеше булырға (хорошо закончить школу и стать нужным человеком), диңгез (море), хыялыңды доньяга ашырыу (воплотить свою мечту в жизнь), тырышыу (стараться), бөтәһеле бәхетле булһын (пусть все будут счастливы), карьера булдырыу (сделать карьеру), яқты тормош (светлая жизнь), йондоззарзы күзәтеу (наблюдать за звездами), белем (знания) и т. д. – реакции башкир.

Таблица 4

Изменения реакций и их перегруппировок у испытуемых разных возрастов на примере значения «беспокоиться, переживать» татарского слова УЙЛАРГА (ДУМАТЬ)

Возрастные группы			
4–6 лет	7–10 лет	11–14 лет	15–17 лет
эти кайтсын тизрак (чтобы папа быстрее вернулся)
апаемны уйлаем–ул нәнәйдә(о сестренке думаю–она у бабушки)
иртәгесе көн турында (о завтрашнем дне)	иртәге көн турында (о завтрашнем дне)
	оло киләчәк (большое будущее)
	мин нинди үскәч булам(каким я стану когда вырасту)
	акча(деньги)	...	акча (деньги)
	ауырмаска(не болеть)
	кешене(о человеке)	кешене (очеловеке)	кешене (о человеке)
	озак йәшәргә (долго жить)
		мәсьәлә(проблема)	...
		киләчәкте(о будущем)	киләчәк (будущее)
		тормош(жизнь)	...
		тормошта нимә булганын (что происходит в жизни)	...
			булачак эшне (о пред- стоящей работе)
			булачак прогресслар- ны(будущие прогрессы)
			алдалык турында(о том, что впереди)
			донья турында(о мире)
			уйларга буласы
			эйберне(думать о том, что случится)
			булачак профессияны (о будущей профессии)
			профессия сайлау (выбирать профессию)
			ЕГЭ турында уйларга (думать о ЕГЭ)
			гомер(жизнь)

Таблица 5

Изменения реакций и их перегруппировок у испытуемых разных возрастов на примере значения «беспокоиться, переживать» башкирского слова УЙЛАРҒА (ДУМАТЬ)

Возрастные группы			
4–6 лет	7–10 лет	11–14 лет	15–17 лет
бесәйемдәр тураһында уйлайым (о кошках думаю)
кем мине ярата (кто меня любит)
киләсәк(будущее)	киләсәкте (будущее)	киләсәк (будущее)	киләсәкте (будущее)
туғаным зур булһын, һау булһын (чтобы брат вырос и был здоров)
өләсәйем, олатайым нимә эшләйзәр икән (интересно, что делают бабушка с дедушкой)
әсәйем йыракка китмәһен тип(чтобы мама далеко не уезжала)
бөтәһелә һәйбәт булыу(чтобы все было хорошо)
	«2» алмаска («2» не получить)
	йәнлектәр турында (о животных)
	иртәнчәгең (о завтрашнем)
	мәсьәлә (задача)	мәсьәлә(задача)	мәсьәлә (задача)
	касан өйгә (когда домой)
		тормош (бытьё, жизнь) ғүмер (жизнь)	тормош (бытьё, жизнь) ...
		туған яғымды онотмаска (не забыть родные места)	...
		нисек язырға контроль эш (как написать контрольную работу)	...
		алдағы тормошомды (о предстоящей жизни)	алдағы тормошомды (о предстоящей жизни)
		проблемаларзы (проблемы)	...
			ЕГЭ-экзамены тураһында (о ЕГЭ)
			кеше тураһында (о человеке)
			урьс телә (русский язык)
			киләсәк гүмеренде(о будущей жизни)
			иртенге көн тураһында (о завтрашнем дне)
			үзендең киләсәгең тураһында (о своем будущем)

Приведенные выше примеры помогают проследить, как изменяются представления ребенка о взаимоотношениях между людьми, как складывается его отношение к познаваемому им миру, что становится для него наиболее важным по мере взросления.

Внутриязыковое сопоставление реакций и их перегруппировок у испытуемых разных возрастов на примере четвертого значения «кем йэки нимэлер хақында хэстэрлек итеү; кемде йэки нимэлер кайғыртыу» (беспокоиться, переживать) татарского и башкирского слов УЙЛАРГА / УЙЛАРҒА (ДУМАТЬ) продемонстрировано в табл. 4 и 5.

Т.М. Рогожникова, анализируя работу Д. Макнейла, ставящего вопрос о путях развития лексикона ребенка, отмечает векторы вертикального и горизонтального развития его словарного запаса. Если увеличивается количество значений слова, то эту форму развития можно назвать «вертикальным заполнением словарных статей лексикона ребенка». Если расширение происходит внутри одного и того же значения, то речь идет о «горизонтальном заполнении словарных статей». Напомним, что по Д. Макнейлу «горизонтальное направление представляет собой последовательное заполнение словарных статей семантическими признаками. Слово может содержаться в лексиконе ребенка, но оно будет иметь семантические свойства, отличающие его от слов детей более старшего возраста и от слов взрослых людей. Семантическое развитие будет состоять из горизонтального заполнения словарных статей семантическими признаками. При вертикальном развитии лексикона ребенка новые слова входят в лексикон ребенка “законченными”, со всеми семантическими признаками, имеющимся у взрослых людей. Развитие в этом случае будет состоять в осознании общности семантических признаков разных слов, так как сначала лексические статьи “разделены”, и общность семантических признаков разных слов статей лексикона не осознается ребенком» [4, с. 39].

Таким образом, обращаясь к межъязыковому сопоставлению экспериментальных данных, мы наблюдаем процесс активного расширения словарного запаса испытуемых во всех исследуемых нами языках, при этом анализ материала показывает разницу в путях развития значения слова в татарском и башкирском языках. В татарском языке налицо так называемое «горизонтальное развитие словарного запаса ребенка», т.е. горизонтальное заполнение словарных статей, когда большая часть значений полисемантических слов-стимулов не актуализировалась и идет расширение внутри одного и того же значения. В башкирском языке, напротив многие значения полисемантических слов-стимулов актуализировались, следовательно, налицо «вертикальное заполнение словарных статей лексикона ребенка». В русском языке процесс заполнения словарных статей, так же, как и в башкирском языке, проходит вертикально, но не так выражено.

В заключении хотелось бы прокомментировать динамику стереотипности реакций в исследуемых языках. Межъязыковой анализ показал, что у испытуемых-татар количество слов-стимулов, подверженных стереотипности выше, чем у испытуемых-башкир, а коэффициент стереотипности выше у испытуемых-башкир по сравнению с испытуемыми-татарами, т.е. у испытуемых-татар стереотипных реакций сравнительно меньше. Самыми частыми реакциями в наших ассоциативных статьях оказались слова, хорошо знакомые с детства, которые часто используются в ежедневной речи и легко извлекаются из памяти. Наличие в нашем эксперименте реакций, которые встретились впервые в дошкольном возрасте и сохранились на протяжении всего исследуемого нами возрастного диапазона свидетельствует о том, что эти реакции служат опорными элементами для построения системы значений в индивидуальном сознании ребенка. Если принять во внимание тот факт, что единицы ядра ментального лексикона закладываются и укореняются в нашем сознании с самого детства, свидетельствуют о системности образов сознания носителей того или иного языка, системе ценностей и национально-культурной специфике языкового сознания, то можно причислить единицы с высоким показателем уровня стереотипности, полученные нами в результате ассоциативных экспериментов с испытуемыми-татарами и башкирами, к ядру ментального лексикона в вышеназванных языках.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Том первый. А–З. СПб.-М.: Тип. М.О. Вольфа, 1880. 812 с.
2. Залевская А.А. Психолингвистические исследования. Слово. Текст: Избранные труды. М.: Гнозис, 2005. 543 с.
3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / Российская академия наук. Институт русского языка имени В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1997. 944 с.

4. Рогожникова Т.М. Психолингвистическое исследование функционирования многозначного слова (монография). Уфа: Уфимск. гос. авиац. техн. ун-т, 2000. 242 с.
5. Толковый словарь русского языка / под. ред. Ушакова Д.Н. М.: ООО «Издательство Астрель», ООО «Издательство АСТ», 2000. Т. 1. 848 с.
6. Татар теленең аңлатмалы сүзлеге: оч томда. Казан: Татарстан китап нәшрияте, 1977–1981. Т. 1–3.
7. Хәзерге башкорт әзәби теленең аңлатмалы һүзлеге (Рәсәй Фәндәр академияһы Өфө фәнни үзәгенең Тарих, тел һәм әзәбиәт институты). Өфө, 2004. 528 бит.

Поступила в редакцию 19.04.2021

Габдуллина Венера Рамилевна, кандидат филологических наук, доцент
кафедры языковой коммуникации и психолингвистики
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный авиационный технический университет»
450008, Россия, г. Уфа, ул. Карла Маркса, 12
E-mail: venera-nurieva@yandex.ru

Поснова Елена Николаевна, кандидат филологических наук, старший преподаватель
кафедры иностранных языков
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный медицинский университет Минздрава России»
460000, Россия, г. Оренбург, ул. Советская, 6
E-mail: e.posnova@mail.ru

V.R. Gabdullina, E.N. Posnova

ASSOCIATION PECULIARITIES IN TURKIC LANGUAGES

DOI: 10.35634/2412-9534-2021-31-5-945-953

The article analyzes some results of free associative experiments conducted by the author on the material of cognate languages and languages of different systems. The dynamics of the word meaning development in the Russian, Tatar and Bashkir languages in different age groups are considered in the article. The analysis of the quantitative parameters, such as the degree of relevance of the same word meaning, the number of values that were updated in the process of recognizing the word, the level of stereotyped responses is given.

The interlingual analysis of the experimental data revealed constant changing and developing of child's vocabulary in all studied languages but there is a difference between the Tatar and Bashkir examinees in the ways of word meaning identification and development.

In the Tatar language the so-called "horizontal development of the child's vocabulary" is observed, when most of the polysemantic stimulus words' meanings were not actualized and there is an extension within one and the same meaning. In the Bashkir language, on the contrary, many meanings of the polysemantic stimulus words were actualized, therefore we observe the so-called "vertical filling of the child's vocabulary", when new words enter the child's vocabulary with all the semantic features which adults already have.

Keywords: associative experiment, word meaning, dynamic aspects of semantics, associative behavior, languages of different systems, cognate languages, the Tatar language, the Bashkir language, the Russian language.

REFERENCES

1. Dal V.I. Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka. Tom pervyj. A–Z. [Explanatory Dictionary of Alive Great Russian Language. The first Part. A–Z]. St. Petersburg-M.: Printing Office. M.O. Volf, 1880. 812 p. (in Russian).
2. Zalevskaya A.A. Psiholingvisticheskie issledovaniya. Slovo. Tekst: Izbrannye trudy. [Psycholinguistic researches. Word. Text. Selected Works]. M.: Gnosis, 2005. 543 p. (in Russian).
3. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka [Explanatory Dictionary of Russian Language] / Rossijskaya akademiya nauk. Institut russkogo yazyka imeni V. V. Vinogradova. [Russian Academy of Science. Institute of Russian Language after V.V. Vinogradova]. 4th issue. M.: Azbukovnik, 1997. 944 p. (in Russian).
4. Rogozhnikova T.M. Psiholingvisticheskoe issledovanie funkcionirovaniya mnogoznachnogo slova (monografiya). [Psycholinguistic research of the Polysemantic Word Functioning]. Monograph. Ufa: Ufa State Aviation Technical University, 2000. 242 p. (in Russian).
5. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka [Explanatory Dictionary of Russian Language]. / pod. red. Ushakova D.N. [under the edition of Ushakov D.N.]. M.: «Astrel Press», «AST Press», 2000. P. 1. 848 p. (in Russian).

6. Tatar teleneñ añlatmaly syzlege: och tomda. [Explanatory Dictionary of Tatar Language: 3 parts]. Kazan: Tatar Books Press, 1977–1981. P. 1–3. (in Tatar).
7. Hәzerge bashkort әzәbi teleneñ añlatmaly hуzlege [Modern Bashkir Language Explanatory Dictionary]. (Rәsәj Fәndәr akademiyaһy Өfә fәnni үzәgeneñ Tarih, tel һәм әzәbiәt instituty). [Institute of History, Language and Literature of Ufa Research Centre of Russian Academy of Sciences]. Ufa, 2004. 528 p. (in Bashkir).

Received 19.04.2021

Gabdullina V.R., Candidate of Philology, Associate Professor
Ufa State Aviation Technical University
Karla Marksa st., 12, Ufa, Russia, 450008
E-mail: venera-nurieva@yandex.ru

Posnova E.N., Candidate of Philology, Senior Lecturer
Orenburg State Medical University
Sovetskaya st., 6, Orenburg, Russia, 460000
E-mail: e.posnova@mail.ru